

7. Абушенко, В.Л. Становление культур-социологических дискурсов в социальном знании: предельная рамка / В.Л. Абушенко// Социологический альманах, 2013. Выпуск 4.

8. Визуальные аспекты культуры. Сборник научных трудов. – Ижевск, 2007.

9. Беляев, Г.Ю. Проблемы воспитания в современном мире/ Г.Ю. Беляев// Вестник Российского философского общества, 2014. № 2.

Струтинская Н.В.

Когнитивный стиль мышления и возрастные особенности социализации и памяти

Разработанные классификации и типологии стилей мышления и когнитивных стилей позволяют установить особенности восприятия, запоминания информации и мышления людей разных поколений, как по двухполюсным характеристикам, так и по их целостным комплексам. Любой стиль мышления имеет свои достоинства и недостатки. В современных концепциях нет единого определения когнитивного стиля, а также общего подхода к выделению закономерностей его диагностики и классификации. В русскоязычной литературе используются термины когнитивный стиль и стиль мышления. В зарубежной и отечественной литературе можно встретить описание около полутора десятков различных когнитивных стилей. Понятие когнитивного стиля используется в связи со способами познавательной деятельности и познавательных стратегий, которые включают в себе приемы получения, переработки, воспроизведения и контроля информации.

Стиль мышления понимают, как «устойчивую совокупность индивидуальных вариаций в способах восприятия, запоминания и мышления, за которыми стоят различные пути приобретения, накопления, переработки и использования информации» [1, с.348]. Стиль мышления отражается на постановке проблем (их глубине, ширине), способах их решения, на поведении человека в повседневности. Молохина Г.А. выделяет три направления изучения проблемы стиля мышления [2]:

– изучение индивидуальных особенностей мышления, которое проходило в рамках исследований когнитивного стиля, который трактуется как индивидуально-своеобразные способы переработки информации о своем окружении в виде индивидуальных различий в восприятии, анализе, структурировании, категоризации, оценивании происходящего (Дж. А. Келли, Дж.С. Клейн, Р.В. Гарднер, П. Хольцман; Дж. Каган, И.Н. Козлова, Г.А. Уиткин).

– исследование психофизиологических механизмов, определяющих индивидуальное своеобразие мышления (Э.А. Голубева, Н.Н. Данилова, Н.Н. Крылова, В.Д. Небылицин, В.М. Русалов, П.В. Симонов);

– изучение собственно стилей мышления, представляющих собой индивидуально-своеобразные способы выявления и формулирования проблемной ситуации, а также способы поиска средств ее разрешения (К.Г. Юнг, А.А. Алексеев и Л.А. Громова, А.К. Белосова, Л.Н. Собчик, Р. Дж. Стернберг, Е. Торренс, А.Ф. Харрисон, Р.М. Брэмсон).

Слово «стиль» происходит от греческого *stylos*. Греки так называли палочку с острым концом для писания на навощенных дощечках. Исходя из подобной трактовки, в понятии стиля необходимо фиксировать какую-то ярко выраженную особенность, объединяющую или фокусирующую вокруг себя остальные характеристики. Именно в этом ракурсе Г. Уиткин использует понятие когнитивного стиля. При этом понятия стиль и способность не являются тождественными.

Понятие стиля как такового в различных областях человеческой деятельности обычно подразумевает совокупность черт, характеристик. В интерпретации Г. Уиткина стиль подразумевает выделение обособленной или выделяющейся характеристики. Что соответствует пониманию стиля как инструмента для писания, но не совпадает с современными толкованиями.

Также понятие стиль широко используется в другом контексте. Если мы обратимся к словарю С.И. Ожегова или толковому словарю Д.Н. Ушакова, то увидим, что слово «стиль» обозначает совокупность черт, совокупность приемов, совокупность признаков, общность, систему. Слово «стиль» является собирательным и в таком смысле часто употребляется.

В ходе исследований когнитивных стилей были выделены полтора-два десятка характеристик, каждая из которых описывает отдельную особенность в познавательной деятельности человека. М.А. Холодная следующие стили относит к основным [3, с. 45]:

- полезависимость/полenezависимость;
- узкий/широкий диапазон эквивалентности;
- узость/широта категории;
- ригидный/гибкий познавательный контроль;
- толерантность к нереалистическому опыту;
- фокусирующий/сканирующий контроль;
- сглаживание/заострение;
- когнитивная простота/сложность.

Когнитивный стиль *полезависимость/полenezависимость* был предложен Г. Уиткиным. Для полenezависимых людей свойственна ориентация на внутренние источники информации, объективность, устойчивость к внушению. Они отличаются стабильностью «Я» – образа. Полenezависимые люди склонны выделять существенные черты, анализировать и структурировать. Они успешно решают задачи на сообразительность, легко обучаемы. В то же время, полenezависимые ладят с людьми.

Представители полезависимого полюса ориентируются на внешние источники информации, имеют склонность игнорировать менее заметные черты анализируемого объекта. Они хорошо ориентируются в поле, но при изменении контекста испытывают трудности. В целом, люди с полезависимостью оказываются более социально ориентированными.

Ряд исследователей полагает, что полюс полenezависимости свидетельствует о интеллектуальной компетенции, а полюс полезависимости – о социальной компетенции [34, с. 55].

Суть стиля *узкий/широкий диапазон эквивалентности* заключается в количестве категорий индивидуального понятийного опыта. Исследования данного стиля проводил Р. Гаднер. Люди с узким диапазоном эквивалентности показывают высокую дифференциацию, склонность ориентироваться на различия, опираясь при этом на явные физические свойства. Люди с широким диапазоном эквивалентности проявляют склонность к выявлению сходства, в основе которого, зачастую, скрытые, дополнительные значения.

В русскоязычной психологии данный параметр интерпретируется как аналитичность/синтетичность (И. Шкуратова, В. Колга).

В отличие от стиля узкий/широкий диапазон эквивалентности стиль *узость/широта категории* отражает степень дифференциации не различных объектов, а одного объекта (категории). Одна группа людей (узкая категория) склонна ограничивать область применения, а другая группа (широкая категория) склонна подводить большое число подтверждающих примеров.

Стиль *гибкий/ригидный познавательный контроль* отражает легкость или трудность смены деятельности, переключения с одних познавательных функций на другие. При ригидном контроле у людей наблюдаются трудности при переходе с одного типа деятельности на другой и низкая степень автоматизации данных функций, при гибком – относительная легкость и высокая степень автоматизации. Стиль *толерантность к нереалистическому опыту* отражает открытость, готовность человека к принятию нового, отличающегося. Люди с низкой толерантностью склонны сопротивляться тому, что противоречит их системе знания, убеждений, информации. Толерантные люди - оценивают окружающий мир, информацию исходя из фактического положения дел. Данный стиль может быть интерпретирован как потенциальная возможность «переходить от восприятия к мышлению, инициировать мышление» [4, с.16].

Стиль *фокусирующий/сканирующий контроль* отражает тенденцию отделять познавательное от аффективного. Более объективными оказываются люди с широким сканированием. При фокусирующем контроле наблюдается чрезмерное центрирование.

Стиль *сглаживание/заострение* фиксирует особенности хранения в памяти запоминаемого материала. Стиль сглаживание характеризуется упрощением и потерей деталей. При заострении наблюдается акцентирование специфического.

Стиль *импульсивность/рефлексивность* отражает быстрый или медленный тип реагирования. Данный стиль был предложен Дж. Каганом.

Особенно ярко данный тип проявляется в условиях неопределенности. Импульсивные люди склонны быстро реагировать, без проработки вариантов. Они чаще ошибаются при решении задач, в которых не указаны альтернативы.

Рефлексивные представители тщательно обдумывают разные варианты, поэтому реагируют более замедленно. Однако, они используют более продуктивные способы решения задач, и более склонны к полнезависимости.

Стиль *конкретная/абстрактная концептуализация* связан с организацией понятийной сферы. Представители полюса конкретной концептуализации проявляют склонность к черно-белому мышлению, стереотипность решений, нетерпимость к неопределенности. Люди с полюсом абстрактной концептуализации показывают тенденцию к независимости, гибкости, креативности, свободе от непосредственных условий ситуации. Для них характерна ориентация на внутренний опыт.

Теория личностных конструктов Дж. Келли лежит в основе выделения стиля *когнитивная простота/сложность*. Под конструктом понимают «биполярную субъективную шкалу, реализующую одновременно две функции: обобщения (установления сходства) и противопоставления (установления различий) в условиях оценки тех или иных объектов (прежде всего других людей и самого себя)» [3, с. 87]. На основе системы конструктов человек производит оценку окружающего мира. В условиях наличия низкой сложности системы конструктов у людей обнаруживается тенденция к обнаружению сходства между собой и другими людьми.

Рассмотренные выше когнитивные стили фундамент стилевого подхода [3, с. 92].

Исследования стиля мышления как устойчивой совокупности индивидуальных особенностей восприятия, запоминания, мышления и практики совокупности, также широко представлены среди психологических исследований. Все эти исследования могут быть сгруппированы по трем направлениям [4, с. 34]:

- когнитивное;
- функциональное;
- психофизиологическое.

В *когнитивном направлении* мышление рассматривается в связи с репрезентативной системой, особенностями образа мира, информационными аспектами. (Г.А. Берулава, А.Ф. Харрисон, Р.М. Брэмсон, М.А. Холодная).

В русскоязычной культуре большое распространение получили типология стилей мышления Р. Брэмсоном и А. Харрисоном. В данной типологии учитывается обусловленность стилей мышления культурно-исторической средой, этносом профессией, психофизиологией и половыми признаками. Весь этот ряд факторов опосредован через интеллект [5]. В основу типологии положены отличия в системах и методах познавательной деятельности мыслителей [6]. Характеристика стилей была разработана по аналогии с их творчеством. Были описаны:

- синтетический стиль (Г.В. Гегель);
- идеалистический стиль (И. Кант);
- прагматический стиль (Дж. Дьюи);
- аналитический стиль (Г.В. Лейбниц);
- реалистический (Дж. Локк).

Синтетический стиль. В результате комбинирования Синтезатор создает что-то новое и оригинальное из привычных, разнородных, часто противоположных вещей, взглядов, идей. Он отдает предпочтение умозрительному мышлению и мысленному эксперименту. Выводы и интерпретации для Синтезатора более значимы, чем факты. Стараются предложить взаимоприемлемое решение проблемы. При этом парадокс и конфликты его привлекают, как поля для проявления себя. Постоянно изменяющийся мир устраивает Синтезатора, его манит новое и неизвестное.

Идеалистический стиль. Идеалист обладает широким взглядом на вещи, в основе которого интуитивные оценки. Он проявляет значимый интерес к целям, потребностям, мотивам и ценностям, склонен ориентироваться на субъективные, социальные и этические факторы. Идеалисты ориентированы на поиск сходства при решении конфликтов, при этом конфликт понимается как ненужное и непродуктивное. Идеалист открыт разнообразным идеям и предложениям, толерантен. Его нравственные стандарты, требования к выполнению работы высоки. При решении ситуаций с субъективными факторами, эмоциями Идеалист успешен, в отличие от решения четко структурированных задач.

Прагматический стиль. Прагматик опирается на непосредственный личный опыт, при решении задач склонен использовать то, что имеется, зачастую вырабатывая новый способ. Он использу-

ет постепенный подход при решении проблемы. Прагматик убежден в непредсказуемости и доступности понимания мира как целого. Он открыт сотрудничеству, не пессимистичен, гибок и адаптивен.

Аналитический стиль. Аналитик демонстрирует систематический, методический, осторожный подход к решению проблемы. Он ценит теорию, знания, плохо переносит хаос и неопределенность, склонен видеть мир законосообразным, информационно компетентен. У аналитика доминирует интерес к инструментам, методам, технологиям.

Реалистический стиль. Реалист эмпирик, он отдает предпочтение фактам. Также реалист обладает конкретным мышлением, тяготеет к исправлению, стремится к безошибочности и обоснованности.

Холодная М.А. типологию стилей мышления Р. М. Брэмсона и А. Ф. Харрисона характеризует как относящуюся к постановке и решению проблем [3, с.301].

В типологии стилей мышления Р.М. Брэмсона и А.Ф. Харрисона, А.А. Алексеева и Л.А. Громовой проявляется обусловленность стилей мышления культурно-исторической средой, этносом, профессией, психофизиологией и половыми признаками, и в то же время их опосредованность, через личность человека и его интеллект. В данной типологии под стилем мышления понимается открытая система интеллектуальных стратегий, приёмов, навыков и операций, к которой личность предрасположена в силу своих индивидуальных особенностей.

Функциональное направление фокусирует внимание «на своеобразии представленности различных функций в мышлении» [4, с. 34] (К.-Г. Юнг, Д. Гриндер, Р. Бэндлер, Р. Дилтс, Р.Дж. Стернберг).

В основе типологии разработанной Р. Стернбергом лежит сходство функционирования общества и человека. Он выделил пять основных параметров государства с указанием их возможных вариантов [3, с.302].

При *законодательном* стиле человек предпочитает самостоятельно формировать задачи, при *исполнительном* – выполнять задачи, поставленные другими. В *судебном* стиле доминирует оценочная деятельность и контроль при решении проблем.

С *локальным уровнем* связаны конкретные задачи, их решение, с *глобальным* – абстрактные.

Монархический стиль полагает погруженность в решаемую задачу, *иерархический* – возможность работать с множеством целей. Достижение одновременно нескольких целей характерно для *олигархического* стиля, а для *анархического* отсутствие систематичности и возможности работать в организованной среде.

Консервативный и *либеральный* стили отражают отношение к новому.

Внешний стиль отражает преобладание к проблемам окружающего мира, а *внутренний* к проблематике душевной жизни и независимости.

А.К. Белоусова рассматривает стиль мышления как определенное сочетание функций, направленных на производство и развитие новообразований, которое проявляется в динамике и направленности мыслительной деятельности человека [4]. Исходным положением является идея о том, что мышление взрослого человека совмещает в себе функции: генерации, селекции, смыслопередачи и реализации. Стилевое своеобразие мышления проявляется в особенностях отражения и разрешения противоречий, особенностях принятия решений и их реализации. Стиль мышления определяет избирательность и направленность протекания мыслительной деятельности, её динамику, что оказывает влияние на эффективность и успешность профессионально-трудовой, учебной и творческой деятельности. В соответствии с функциями генерации, селекции, смыслопередачи, реализации, были определены:

- 1) инициативный стиль с доминированием функции генерации;
- 2) критический стиль с преобладанием селективной функции;
- 3) управленческий стиль с превалированием функции смыслопередачи;
- 4) практический стиль с доминированием функции реализации

Третье направление исследует *психофизиологические* основания обеспечивающие своеобразие мышления. К.-Г. Юнг, выделяя различные социотипы, связал общительность или необщительность человека с рациональным (практическим) или абстрактным (аналитическим) стилем познавательных процессов. В связи с межполушарной асимметрией Д. Дувинин, Р. Зенхоурзен выделяют два сти-

лямышления в зависимости от доминирования полушарий. Н.Н. Данилова, А.Л. Крылова отмечают, анализируя результаты исследований по проблеме межполушарной асимметрии, что за различными полушариями закрепляются различные способы познания. Левое полушарие связывается саналитическим (логическим) мышлением, а правое – с интуитивным (конкретно-образным).

Факт выполнения полушариями различных функций позволяет выделить левополушарное и правополушарное мышление. Подобная специализация дает основание назвать левое полушарие рациональным, а правое иррациональным. (А.А. Алексеев, Л.А. Громова). Формирование и развитие стилей мышления происходит в рамках развития всей психической системы.

В биогенетическом подходе предполагается, что основные психические свойства личности заложены в самой природе человека (биологическом начале), определяющей его жизненную судьбу [7]. С. Холл считал, что ребенок в своем развитии кратко повторяет развитие человеческого рода. В теории рекапитуляции онтогенез человека сопоставляют с историей человечества. Сторонники социогенетической концепции считают, что в поведении человека нет ничего врожденного и каждое его действие – лишь продукт внешнего воздействия. Дж. Б. Уотсон полагал, что в поведении человека нет ничего врожденного и каждое его действие есть продукт внешней стимуляции. Ассоцианистическая концепция научения Дж. Уотсона и Э. Газри стала первой программой бихевиоризма.

Теория конвергенции (теория двух факторов) В. Штерна рассматривает взаимоотношения биологического и социального факторов. Суть этой теории заключается в том, что психическое развитие ребенка рассматривается как процесс, складывающийся под влиянием наследственности и среды. В. Штерн считал, что психическое развитие есть соединение внутренних данных с внешними условиями, но ведущее значение все равно остается за врожденным фактором. Г. Айзенк считал, что интеллект на 80% определяется влиянием наследственности и на 20% – влиянием среды [7, с. 16].

3. Фрейд создал структурную теорию личности, основу которой составил конфликт между инстинктивной сферой душевной жизни человека и требованиями общества, т.е. двумя факторами развития. Психоаналитическая теория развития акцентирует внима-

ние на главной роли в развитии человека другого человека, а не окружающих его предметов.

Э. Эриксон сформулировал психоаналитическую концепцию об отношениях «Я» и общества. Особое внимание он обратил на роль «Я» в развитии личности, считая, что основы человеческого «Я» кроются в социальной организации общества. Теория Э. Эриксона получила название эпигенетической концепцией жизненного пути личности.

В когнитивной теории Ж. Пиаже центральной особенностью мышления ребенка полагается эгоцентризм. Эгоцентризм – это особая познавательная позиция ребёнка по отношению к внешнему миру. Эгоцентрическая позиция характеризуется тем, что ребенок-дошкольник при анализе окружающей действительности рассматривает ситуацию со своей точки зрения, которую он не осознает в качестве собственной, и которая выступает для него как абсолютная. Все объекты и явления внешнего мира ребёнок в возрасте до 7-8 лет рассматривает исключительно со своей точки зрения, с позиции «Я знаю». Эгоцентризм может быть познавательным, моральным, коммуникативным.

Переход от эгоцентризма к децентрации характеризует познание на всех уровнях развития. Ж. Пиаже данный переход назвал законом развития. Развитие знаний о себе возникает у субъекта только при социальном взаимодействии, т. е. под влиянием развивающихся социальных взаимоотношений индивидов.

На основании теории развития, в которой основным законом служит стремление субъекта к равновесию с реальностью, Пиаже выдвинул гипотезу о существовании стадий интеллектуального развития: сенсомоторная стадия (от 0 до 18-24 месяцев), дооперационная стадия (от 18-24 месяцев до 7 лет), стадия конкретных операций (от 7 до 12 лет), стадия формальных операций (после 12 лет).

Ж. Пиаже считал, что на развитие интеллекта ребенка влияют созревание, опыт и действительное социальное окружение (обучение, воспитание). Он полагал, что биологическое созревание организма играет определенную роль в интеллектуальном развитии, а сам эффект созревания заключается в открытии новых возможностей организма для развития.

Культурно-историческая концепция (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, Л.И. Божович, А.В. Запорожец) связывает развитие психических функций (внимания, памяти, мышления) с социальным, культурным, прижизненным происхождением и опосредовано особыми средствами – знаками, возникающими в ходе человеческой истории.

Л.С. Выготский сформулировал генетический закон существования любой психической функции человека, любого психологического механизма его поведения или деятельности: «Всякая функция в культурном развитии ребенка появляется на сцену дважды, в двух планах: сперва – социальном, потом – психологическом, сперва между людьми, потом внутри ребенка. Функции вначале складываются в коллективе в виде отношений детей, затем становятся психическими функциями личности» [7, с. 32].

Л.С. Выготский выделял биологический и исторический типы развития. Эти типы в реальности слиты и образуют единый процесс в онтогенезе. Если обобщить идеи, высказанные в разных теориях, то можно выделить основные факторы психического развития: наследственность, среда, активность. Фактор наследственности отражает биологическую основу появления, развития и функционирования любого психического явления.

Средовой фактор включает в себя материальное и социальное окружения. Данный фактор также присутствует на всех этапах появления, развития и функционирования психического. Фактор активности связан с отдельно взятым человеком. Под движущими силами развития личности понимают потребности самого человека, его мотивацию, внешние стимулы деятельности и общения, цели и задачи. Потребности человека подразделяются на:

- биогенные: потребность в безопасности и самосохранении, эмоциональном контакте, ориентировочная потребность, потребность в двигательной активности, игре;

- психофизические: потребности в эмоциональном насыщении, свободе, восстановлении энергии;

- социальные: потребность в самоуважении, общении, познании, самовыражении;

- высшие: потребность быть личностью, нравственные и эстетические потребности, потребность в поиске смысла жизни, под-

готовленности и преодоления трудностей, потребность в созидании и творческом труде.

Н.С. Лейтес и Д.Б. Эльконин отмечали связь возрастных особенностей мыслительной деятельности и динамики их развития с общественно-историческими условиями [8]. В интеллектуально-познавательном развитии в общем виде можно выделить два основных взаимосвязанных фактора: естественное биологическое созревание мозга и социальное влияние обучения и воспитания.

Специфика познавательно-интеллектуального развития в разные периоды возрастные периоды обусловлена как хронологическим возрастом и изменением организма, так и личными, социальными и культурными факторами.

Ревенко Е.М. указывает на более активное развитие вербального интеллекта в школе и невербального в системе высшего образования [8]. Данные этого же исследования свидетельствуют, что рост умственных возможностей происходит в разное время. Выравнивание начинается с 7-го класса и продолжается вплоть до середины периода вузовского обучения.

Отмечается зависимость интеллектуальных функций от уровня одаренности индивида. У одаренных людей интеллектуальный прогресс более длительный, инволюция наступает позже и происходит медленнее. В период ранней взрослости интеллектуальное развитие происходит в тесном взаимодействии с личностной трансформацией. На рубеже 25 лет наблюдается прекращение развития психофизических функций, что не означает прекращения интеллектуального развития.

17 лет – рубеж привычной школьной и новой взрослой жизни. Д.Б. Эльконин кризис 17 лет отмечал как наиболее тяжелый наряду с кризисами 3 и 11 лет. Многие юноши и девушки ориентируются на продолжение образования. Происходит резкая смена образа жизни, включение в новые виды деятельности. 19 – 20-летние юноши основные трудности своей жизни связывают с появлением ответственности, которой не было раньше. Ценят свой возраст, который вместе с проблемами принес и более широкие возможности. Человек в данном возрасте сам создает свою среду общения, и от этого зависит развитие одних его качеств и притупление других. В по-

следнее время студенты, особенно на более старших курсах, сочетают работу с учебой.

Интервал между юностью и взрослым состоянием Э. Эриксон назвал «психосоциальным мораторием» [7, с. 21]. Это время, когда молодой человек методом проб и ошибок стремится найти свое место в жизни. Решение пойти в то или иное учебное заведение зависит от направленности личности, доминирующих мотивов, основных ценностных ориентаций. Профессиональное самоопределение является одной из главных задач ранней взрослости.

Разнообразие когнитивных стилей отражает неоднозначность и сложность, комплексность психологических характеристик познавательной, мыслительной, практической деятельности человека. В результате имеется вариативность подходов при исследовании стилей мышления. Каждый из подходов использует различный комплекс обнаруженных индивидуальных особенностей когнитивного стиля. Каждый из факторов, в определенные периоды жизни человека оказывает влияние разной степени. Биологический фактор имеет решающее значение в период формирования и развития психики. С взрослением на первый план выходят факторы социальной среды и факторы индивидуальной активности.

Стиль мышления представляет собой устойчивую совокупность установок восприятия, памяти мышления. Каждый из выделенных стилей имеет особенности, которые в одних ситуациях оказываются более успешными, а в других являются недостатками. Становление стилей мышления сложный процесс, на который оказывают влияние и социальные, и биологические, и возрастные факторы.

Литература

1. Психология человека от рождения до смерти: младенчество, детство, юность, взрослость, старость: [пол. курс психологии развития] / под общ. ред. А.А. Реана. – СПб., 2002

2. Молохина, Г.А. Возрастные и гендерные особенности стиля мышления студентов: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.13 / Г.А. Молохина. – Ростов-на-Дону, 2010.

3. Холодная, М. А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума/ М.А. Холодная. – 2-е изд. – СПб., 2004.

4. Белоусова, А.К. Первичная психометрическая проверка методики определения стиля мышления / А.К. Белоусова, В.И. Пищик, Г.А. Молохина // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Ростов-на-Дону. – 2005. – № 12. – С. 73-84

5. Уварова, Г.Н. Особенности стилей мышления у старшеклассников с различными профессиональными предпочтениями / Г.Н. Уварова, В.Г. Тимакова // Педагогика и психология: актуальные вопросы теории и практики: материалы III междунар. науч. - практ. конф. (Чебоксары, 27 нояб. 2014 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2014. – С. 82-85.

6. Алексеев, А.А. Поймите меня правильно или книга о том, как найти свой стиль мышления, эффективно использовать интеллектуальные ресурсы и обрести взаимопонимание с людьми / А.А. Алексеев, Л.А. Громова – СПб., Экономическая школа, 1993 – 352 с.

7. Хлыстунов, Д. А. Мониторинг развития стиля мышления студентов в системе среднего профессионального и высшего образования / Д.А. Хлыстунов, В.Н. Софьина, О.Ю. Меленевская, М.П. Белеванцева // Управленческое консультирование. – 2014. № 11. – С. 72-81.

8. Ревенко, Е.М. Развитие интеллекта в процессе взросления / Е.М. Ревенко // Образование и наука. – 2014. – №6(115). – С. 94-112.

Хацкевич К.С.

Малая родина как феномен Великой Победы

Научный руководитель Жоголь Н.Н.

Родина, уже много веков это, казалось бы, простое слово несёт в себе глубинный смысл. За Родину люди воевали, с ее именем на устах шли в бой и отдавали самое дорогое, что у них есть, свою жизнь. Понятие родина широкое, многозначное, содержательное. Я могу сказать, что моя родина – это Беларусь. Моя страна, в которой я живу и учусь. Та страна, гражданином которой я являюсь. Это моя Большая Родина. И это не только моя, это родина миллионов людей. И она одна для всех белорусов и тех, кто связал свою жизнь неразрывно, глубоко внутренне с нашим синеоким кра-